

УДК 81

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-5/2-190-194

ЦЗЯН ЧЖИАНЬ

Государственный институт русского языка им.
А.С. Пушкина
Москва, Россия
jiang78@mail.ru

JIANG ZHIYAN

Pushkin State Institute of Russian Language
Moscow, Russian
jiang78@mail.ru

**МОДЕЛИ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА И
ЛИНГВОПСИХИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ
ДРАМАТИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ В ПЬЕСЕ
А.П. ЧЕХОВА «ДЯДЯ ВАНЯ»**

**MODELS OF THE SPEECH PORTRAIT AND
THE LINGVOPSYCHOLOGICAL PORTRAIT
OF DRAMATIC CHARACTERS IN A.P.
CHEKHOV'S PLAY "UNCLE VANYA"**

Данная статья посвящена исследованию проблемы модели речевого портрета и портретирования драматических персонажей посредством изучения лингвопсихических лексиконов с точки зрения лингвопсихологии. Несмотря на то, что на сегодняшний день опубликовано большое количество работ о речевом портрете, недостаточно изучена проблема портретирования персонажей чеховской пьесы. Тем более, что исследователи не нашли эффективного подхода к описанию и анализу речевого портрета персонажей чеховской пьесы. Так, в нашем исследовании мы впервые создали модель для изучения речевого портрета чеховской пьесы (на материале пьесы «Дядя Ваня») с учетом лингвокультуры и лингвопсихологии.

Лингвопсихический портрет, на наш взгляд, состоит из лингвопсихических лексиконов, которые отражают психическое состояние и психическую деятельность. Посредством исследовательского предмета психологии мы используем лингвистические исследовательские методы, проводя сопоставленный анализ семантических полей, которые образуют лингвопсихические лексиконы по психическому состоянию и психической деятельности. В психосематических полях проявляется оппозиция семантического поля лингвопсихических лексиконов психического состояния: по пассивному и активному, по пессимизму и оптимизму. Кроме того, оценочно-семантическое и морально-семантическое поле по психическому состоянию позволяет раскрыть лингвопсихический портрет. Оппозицию семантических полей по психической деятельности составляют лингвопсихические лексиконы: любовь – ненависть, зависть, нравиться – надоесть.

Ключевые слова: речевой портрет, модели, лингвопсихический лексикон, лингвокультура, чеховские персонажи, психическое состояние, психическая деятельность, оппозиция, лингвокогнитивный, коммуникативный.

This article highlights the problem of the models of the speech portrait and portraying the dramatic characters by studying the lingvopsychological lexicon in terms of a lingvopsychology. In spite of the fact that today a large number of works on the speech portrait was published, poorly studied a problem of the speech portrait of the dramatic characters of Chekhov's play. Moreover, the researchers did not find an effective approach to the description and analysis of the speech portrait of the dramatic character of Chekhov's play. Thus, in our study, we have created firstly the model for the study of the speech portrait of Chekhov's play (based on the play "Uncle Vanya"), taking into account the linguistic culture and lingvopsychology. The lingvopsychological portrait consists of the lingvopsychological lexicons that reflect a mental state and a mental activity, in our opinion. Through the research object of a psychology we use the linguistic research methods, carrying out of a comparison analysis the semantic fields which form lingvopsychological lexicons in the mental state and the mental activity. In the psychosomatic fields manifest the opposition of the semantic fields of the lingvopsychological lexicons by the mental state: about passive and active, about pessimism and the optimism. In addition, the estimated-semantic and moral-semantic field of a mental state can reveal the lingvopsychological portrait. Opposition of the semantic fields by the mental activity make up the lingvopsychological lexicons: love – hate, envy, like – bother.

Keywords: speech portrait, models, lingvopsychological lexicons, linguistic culture, Chekhov's characters, mental state, mental activity, opposition, Lingvocognitive, communicative.

Речевой портрет происходит среди прочего и от фонетического портрета, иными словами, фонетический портрет – это один из самых первичных видов речевого портрета языковой личности (теория социально-речевого портрета носителя языка формируется позже). Об этом в свое время писал Е.Д. Поливанов, который не использует словосочетание «речевой портрет», характеризуя фонетические признаки «интеллигентской фонетики», «интеллигентского выговора», «фонетики интеллигентского языка». Совокупность черт фонетики литературного языка образованного дворянства ученый обобщает в термине «орфоэпическая культура» [1, с. 114].

Термин «фонетический портрет» был выдвинут и сформулирован М.В. Пановым (1990) и воплощен им в ряде фонетических портретов политических деятелей, писателей, ученых в середине 60-х годов XX в. В последующие годы ряд исследователей занимался изучением речевого портрета разнообразных персон: Е.В. Осетрова (1999); С.В. Леорда (2006); Т.П. Тарасенко (2007); Г.Г. Матвеева (1993); А.С. Гафарова (2006) и пр.

Между тем в исследованиях модели речевого портрета были выявлены. Т.М. Николаева считает, что исследованию должны быть подвергнуты отдельные стороны личности, наиболее яркие, при этом выделено несколько схем, способных раскрыть структуру речевого портрета и дать возможность его описания [4]. Л.П. Крысин уделяет внимание изучению речевого портрета русской интеллигенции с учетом особенностей языковых единиц и речевого поведения [3]. Е.В.

Осетрова определяет модель описания речевого портрета политика, в основании которой лежат: 1) речевая, или коммуникативная и 2) содержательная составляющие [5, с. 58]. К.Ф. Седов уделяет внимание принципам психолингвистики, изучающей индивидуальные различия с точки зрения коммуникативного поведения и речевого мышления. В его объемной модели коммуникативной компетенции индивида выделяются пять уровней: 1) уровень врожденных предпосылок формирования коммуникативной компетенции; 2) уровень формирования коммуникативных черт характера; 3) уровень сформированности речевого мышления; 4) уровень жанрово-ролевой компетенции; 5) уровень культурно-речевой компетенции [6].

Опираясь на особенности структуры языковой личности (по Ю.Н. Караулову), М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова выявили модель речевого портрета: 1. Лексикон языковой личности – уровень, который отражает владение человеком лексико-грамматическим фондом языка. То есть при создании речевого портрета данного уровня языковой личности необходимо проанализировать запас слов и словосочетаний, которым пользуется конкретная языковая личность. 2. Тезаурус языковой личности – это языковая картина мира, которая при описании речевого портрета этого уровня отражается в использовании излюбленных разговорных формул, речевых оборотов, особой лексики, по которым мы узнаем личность. 3. Прагматикон языковой личности как система коммуникативных ролей, мотивов, целей, интенций, которые руководят личностью в процессе коммуникации [2].

Однако в своем исследовании М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова затронули жанры рассказа в устной речи, а не письменную речь. Стоит обратить внимание на то, что естественная разговорная речь отличается от разговорной речи в художественном произведении.

Очевидно, такие модели не совсем соответствуют подходам, с которыми следует приступать к изучению речевого портрета чеховских персонажей, поэтому в нашей работе пришлось создать другую модель.

Наша модель базируется на четырех уровнях с пятью составляющими с учетом лингвокультуры:

1. Лингвистический портрет

Лингвистический портрет включает в себя лексикон, который отражает особенности владения языком носителя (героя, персонажа), что проявляется в тексте обыденного содержания. На наш взгляд, лексикон состоит из слов литературного и нелитературного языка. Хотя в художественной речи, как правило, не употребляется нелитературный язык, но в чеховской пьесе, наоборот, заметно наличие просторечия.

2. Лингвокогнитивный портрет

Лексемы как совокупность маркеров, которые занимают одно из центральных мест в репликах драматических персонажей, отражают их языковую картину мира. Так что они включены нами в тезаурус персонажа, который входит составной частью в их лингвокогнитивный портрет. Между тем контрастный анализ черт персонажа нами проводится с точки зрения соотношения лингвокультуры, то есть перед нами стоит задача найти согласование и расхождение в языковой картине мира между двумя лингвокультурами при понимании смысла пьесы и создании лингвокогнитивных портретов ее персонажей. Концепты, которые также воспроизводят языковую картину мира, включены нами в тезаурус персонажей.

Так, совокупность способности владения языком носителя формируемого портрета (герой, персонаж) проявляется на двух уровнях. На первом уровне в полной мере отражается то обстоятельство, как язык используется и воспринимается носителем (героем, персонажем), а на втором уровне – его индивидуальное и специальное восприятие и понимание языковых структур.

3. Коммуникативный портрет

Раскрытие стратегии драматических персонажей в их коммуникации позволяет выяснить их коммуникативное намерение, установки, цель и т.д.

В пьесе А.П. Чехова мы наблюдаем оценки и разоблачение драматических персонажей самих себя и других наблюдателей, что выстраивает структуру полифонии произведения, в которой выявляется коммуникативный портрет. Кроме того, оценочная и разоблачительная полифония в пьесе позволяет выявить прагматическое отношение персонажа к себе и другим, становясь частью лингвистического портрета.

В монологе двухголосие обеспечивается тем, что сам персонаж задает вопрос, на который сам и отвечает, что и характеризует специфику чеховского стиля драматургии.

4. Лингвopsихический портрет

Через призму исследования предметов психологии (психологическое состояние, психологическая деятельность и психические типы) лингвopsихический портрет сформировался в нашем исследовании как особая категория и подход в исследовании речеповеденческих практик индивида.

Анализ особого лингвopsихического лексикона помогает выявить лингвopsихический портрет драматических персонажей, позволяет реализовать изучение речевого портрета как особую исследовательскую практику. Кроме того, разграничен на особые виды психотип драматических персонажей, что способствует формированию лингвopsихического портрета. Нами проанализирован психотип в рамках кросскультурного рассмотрения и описан психотип китайцев с позиций китайской лингвокультуры, что имеет важное значение в процессе понимания смысла воспринимаемого текста на русском языке.

Как упоминалось выше, на третьем и четвертом уровне анализа в созданной нами модели выявляется специфика использования языка носителя будущего коммуникативного портрета героя, персонажа.

Отметим, что лингвopsихический лексикон, который воспроизводится драматическими персонажами, становится элементарным (в смысле быть элементом) для выявления лингвopsихического портрета. На наш взгляд, лингвopsихический лексикон отражает семантическое поле, которое выделяет лексикон по психическому состоянию и деятельности.

1) Психическое состояние персонажей, реализованное в лингвopsихических лексиконах

Приятно: «... то нас посетят видения, быть может, даже приятные...»;

Грустно: «Войницкий. ... Осенние розы – прелестные, грустные розы...»; «Соня. Давно, давно уже мы не сидели вместе за этим столом... А мне грустно, что они уехали»;

Скучно: «Астров. ... жизнь скучна, глупа, грязна...»;

Интересно: «У этого доктора утомленное нервное лицо. Интересное лицо», «иногда приезжает он, не похожий на других, красивый, интересный, увлекательный, точно среди потемок восходит месяц ясный...»;

Надежда: «Астров. ... У нас с тобою только одна надежда и есть.

Надежда, что когда мы будем почивать в своих гробах...»;

Неприятно: «Мария Васильевна. Тебе почему-то неприятно слушать, когда я говорю. Прости, Жан...»; «Соня. Как это неприятно, право... С фабрики приезжайте обедать»;

Неинтересно: «... двадцать пять лет читает и пишет о нем, что умным давно уже известно, а для глупых неинтересно, – значит, двадцать пять лет...»;

Ужасно: «Мария Васильевна. Интересно, но как-то странно. Опровергает то, что семь лет назад сам же защищал. Это ужасно!»; «Войницкий. Ничего нет ужасного. Пейте, тапан, чай»; «Войницкий. Сейчас пройдет дождь, и все в природе освежится и легко вздохнет... Прошлого нет, оно глупо израсходовано на пустяки, а настоящее ужасно по своей нелепости...»; «Елена Андреевна (монолог). ... О, как это ужасно, что я некрасива! Как ужасно! А я знаю, что я некрасива, знаю, знаю...»; «Елена Андреевна (увидев Войницкого). Пустите! (В сильном смущении отходит к окну.) Это ужасно»;

Странность: «Мария Васильевна. Интересно, но как-то странно...»; «... Мошенник страшный...»; «Астров. ... Она утомляет... Эти ноют, ненавистничают, болезненно клеветают ... "Это странный человек, странный..."»; «Серебряков. Странное дело, заговорит Иван Петрович или эта старая идиотка, Марья Васильевна, – и ничего, все слушают, но скажи я хоть одно слово...»; «Елена Андреевна (в раздумье). Станный он человек...»;

Стыд: «Стыдно! Если бы ты знал, как мне стыдно! Это острое чувство стыда не может сравниться ни с какою болью...»;

Отчаяние: «Я понимаю эту бедную девочку. Среди отчаянной скуки, когда вместо людей кругом бродят...»; «Войницкий. ...Я с ума схожу... Матушка, я в отчаянии! Матушка!».

Вышеуказанные слова категории психического состояния характеризуют некоторые черты характера персонажа через лингвopsихический лексикон, который портретирует чеховских пер-

сонажей через призму своей семантики – иногда в рамках противоположного и противопоставленного семантического поля. В противоположном семантическом поле в соотношении оппозиции находятся пассивные семантические составляющие, характеризующие психическое состояние героя: *отчаяние*, *неприятно* (герою) и *грустно* (персонажу). На противоположном поле находятся характеристики с активной семантической составляющей: *приятно* (герою). Другая оппозиция соотносит пары с пессимистической семантической составляющей: герой в состоянии отчаянности – оптимистичный герой с соответствующей семантической составляющей: (у персонажа таится) *надежда*.

Кроме того, имеется пара противопоставленных психических состояний, отраженных в лингвопсихическом лексиконе: *интересно* и *скучно* (неинтересно), которые находятся в оппозиции как противоположные семантические составляющие в семантическом поле, а также и по психическому состоянию. Другую пару сопоставляемых единиц из лингвопсихического лексикона образуют менее противопоставленные элементы из оценочно-семантического поля по психическому состоянию: *странно* и *ужасно*. К ним примыкает и другой элемент из морально-семантического поля по психическому состоянию: *стыдно*. В целом образуется не оппозиция, а тройная система противопоставленно-соотнесенных единиц.

2) *Психическая деятельность персонажей, реализованная в лингвопсихических лексиконах*

Любовь: «Астров. ... Ничего я не хочу, ничего мне не нужно, никого я не люблю... Вот разве тебя только люблю»; «Телегин. ...Я до сих пор ее люблю и верен ей, помогаю, чем могу, и отдал свое имущество на воспитание деточек...»; «Елена Андреевна. Мне уже говорили, что вы очень любите леса...»; «Телегин. Ваня, я не люблю, когда ты это говоришь. Ну, вот, право...»;

Ненависть: «Войницкий. Но если я его ненавижу!»; «Елена Андреевна. Ненавидеть Александра не за что, он такой же, как все. Не хуже вас»; «Елена Андреевна. Неблагополучно в этом доме. Ваша мать ненавидит все, кроме своих брошюр и профессора...»; «Елена Андреевна. Вы, Иван Петрович, образованны и умны и, кажется, должны бы понимать, что мир погибает не от разбойников, не от пожаров, а от ненависти, вражды, от всех этих мелких дрызг...»; «Войницкий (монолог) ... Зачем я стар? Зачем она меня не понимает? Ее риторика, ленивая мораль, вздорные, ленивые мысли о гибели мира – все это мне глубоко ненавистно...»; «Астров. ... Эти ноют, ненавистничают, болезненно клеветают, подходят к человеку боком...»;

Надоедливость: «Елена Андреевна. Вы целый день жужжите, все жужжите – как не надоест! ...»; «Астров. ... Всем городам надоел свою подагрой. Он болен или притворяется?»; «Соня. А в лесничестве тебе непременно понравится...»; «Елена Андреевна. У этого доктора утомленное нервное лицо. Интересное лицо. Соне, очевидно, он нравится, она влюблена в него, и я ее понимаю...»;

Зависть: «Астров. Ну, ты, кажется, завидуешь»; «Войницкий. Да, завидую! А какой успех у женщин! Ни один Дон-Жуан не знал такого полного успеха! ...» и другие.

Можно также отметить, что лексикон психической деятельности составляет систему из противоположных психосемантических полей в целом (от антинормальных до опосредованно противопоставленных): *любить* – *ненавидеть*; *нравиться* – *надоест*. А лексема *завидовать* сама по себе образует всеобщепротивоположную (всем и всему) взаимосвязь, поэтому она входит в данное поле как универсальный член противопоставления.

Этот лингвопсихический лексикон воспроизводит лингвопсихический портрет драматических персонажей посредством компонентов значения, связанных по семантике с психической деятельностью.

В приведенных примерах нами отмечено, что в пьесе А.П. Чехова «Дядя Ваня» драматические мужские персонажи употребляют лексикон в психосемантическом поле больше женских. В их репликах они используют лексику, которая проявляет их лингвопсихические портреты, как на фотографической пластине, и отражает их языковую картину мира. Таким образом, лингвопсихический лексикон отражает не только тезаурус персонажей, но и лингвопсихический портрет драматических персонажей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бойко Б.Л. Принципы моделирования речевого портрета носителя социально-группового диалекта (к проблеме создания речевого портрета человека на войне) // Вестник Военного университета. – 2008. – № 2. – С. 114-121.
2. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Русский речевой портрет: Фонохрестоматия. – М., 1995. – 127 с.

3. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. – М., 2001. – С. 90.
4. Николаева Т.М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Доклады Всесоюзной научной конференции. Ч. 2. – М., 1991. – С. 73-75.
5. Осетрова Е.В. Речевой портрет политического деятеля: содержательные и коммуникативные основания // Лингвистический ежегодник Сибири / Под ред. Т.М. Григорьевой. – Красноярск, 1999. – С. 58-67.
6. Седов К.Ф. Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007. – 244 с.

REFERENCE

1. Boyko B.L. (Boyko B.L.) Printsipy modelirovaniya rechevogo portreta nositelya sotsial'no-grupпового dialerta (k probleme sozdaniya rechevogo portgeta cheloveka na voyne) [Principles of modeling of the speech portrait of the carrier of the social group dialect (the problem of the creation of the speech portrait of a man in war)]. Vestnik Voenного uni-versiteta = Journal of Military University. 2008. № 2. Pp. 114-121. (in Russ.).
2. Kitaygorodskaya M.V. Rozanov. N.N. (Kitaygorodskaya M.V., Rozanova. N.N.) Russkiy rechevoy portret. [The Russian speech portrait]: Fonokhrestomatiya = Fonohrestomatiya. M., 1995. 127 p. (in Russ.).
3. Krysin L.P. (Krysin L.P.) Sovremennyy russkiy intelligent: popytka rechevogo portreta. [Modern Russian intellectual: an attempt of the speech portrait]. Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii = The Russian language in a scientific light. M., 2001. Pp. 90-106. (in Russ.).
4. Nikolaeva T.M. (Nikolaeva T.M.) «Sotsiolingvisticheskiy portret» i metody ego opisaniya [“The sociolinguistic portrait” and methods of its description]. Russkiy yazyk i sovremennost'. Problemy i perspektivy razvitiya rusistiki. Doklady Vsesoyuznoy nauchnoy konferentsii. = The Russian language and modernity. Problems and prospects of development of the Russian studies. Reports of the All-Union Scientific of the Conference. Part 2. M., 1991. Pp. 73-75. (in Russ.).
5. Osetrova E.V. (Osetrova E.V.) Rechevoy portret politicheskogo deyatelya: soderzhatel'nye i kommunikativnye osnovaniya. [The speech portrait of the politician: the content and the communication base]. Lingvisticheskiy ezhegodnik Sibiri =The Linguistic Yearbook of Siberia. Ed. T.M. Grigorieva. Krasnoyarsk, 1999. Pp.58-67. (in Russ.).
6. Sedov K.F. (Sedov K.F.) Problemy rechevoy kommunikatsii: Mezhvuz. sb. nauch. tr. [Problems of the verbal communication: Hi. Sat. scientific. tr.]. Ed. M.A. Kormilitsyn, O.B. Sirotinina (M.A. Kormilitsynoy, O.B. Sirotininoy). Saratov: Sarat. University Press, 2007. 244 p. (in Russ.).

Информация об авторе

Цзян Чжиянь, аспирант, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия
jiang78@mail.ru

Получена: 05.10.2016

Для цитирования статьи: Цзян Чж., Модели речевого портрета и лингвopsихический портрет драматических персонажей в пьесе А.П. Чехова «Дядя ВАня». Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 5. Часть 2. с. 190-194.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-5/2-190-194.

Information about the author

Jiang Zhiyan, Postgraduate Student, Pushkin State Institute of Russian Language, Moscow, Russian
jiang78@mail.ru

Received: 05.10.2016

For article citation: JIANG Zh., Modeli rechevogo portreta i lingvopsihicheskij portret dramaticheskikh personazhej v p'ese A.P. Chehova «Djadja VAnja». [Models of the speech portrait and the lingvopsychological portrait of dramatic characters in A.P. Chekhov's play "Uncle Vanya"] . Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 5. Part. 2. Pp. 190-194.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-5/2-190-194.
(in Russian)